

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

УДК 026.06+004.91

Ю. Н. Столяров

МГИК

Несостоятельность понятия «информационный ресурс»

Кратко проанализирован ГОСТ «Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики». Сопоставлены понятия «информационный объект», «электронный документ», «информационный ресурс» и др. Сделан вывод о несостоятельности понятия «информационный ресурс», предложено его упразднить.

Ключевые слова: документ, электронный документ, информационный объект, информационный ресурс, государственный стандарт.

UDC 026.06+004.91

Yuri Stolyarov

Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

«Information resource»: Inconsistency of the term

The State Standard GOST “Electronic documents. General types, entries, publisher`s imprint, technological characteristics “ is reviewed in brief. The terms of “information object”, “Electronic Document”, “information resource”, etc., are compared. The author concludes on inconsistency of the term “information resources” and suggests to eliminate it.

Keywords: document, electronic document, information object, information resources, government standard.

В середине 2015 г. подготовлена окончательная редакция ГОСТа «Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики». Его разработчиками стали специалисты Российской государственной библиотеки (головная организация) – А. А. Джиго, Т. В. Майстрович, А. А. Майстрович и организаций-соисполнителей – И. В. Эйдемиллер (Российская национальная библиотека), Е. Д. Жабко, М. В. Стегаева, Е. Ю. Дмитриева (председатель ТК 191), О. А. Антошкова (секретарь ТК 191), В. Н. Белоозеров (Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина).

Тот факт, что разработчиками выступили библиотечные специалисты, знаменателен: они проявили себя как самые авторитетные профессионалы среди представителей других специальностей, наиболее квалифицированных в этом вопросе. Такой состав исполнителей предопределил высокое качество проекта. Я принципиально согласен с большинством терминов и их определений. Наиболее близким к новому ГОСТу был и остаётся ГОСТ Р 7.0.83–2013 СИБИД «*Электронные издания. Основные виды и выходные сведения*». Новый стандарт по сравнению с ним – более общий.

В давно ожидаемом ГОСТе много нового и ценного. Поскольку эта статья посвящена всего лишь одному из понятий ГОСТа, кратко отмечу, что меня особенно привлекает в нём. Введён новый термин *информационная единица* и дано его определение: «Файл или набор файлов, рассматриваемый как нерасторжимое целое»; *трансформированный электронный документ* предложено понимать как электронный документ, переведённый из одной знаковой системы в другую методом синтеза или анализа (таковы, например, автоматическое распознавание текста, речи, знаков; автоматический перевод; автоматический синтез речи).

Ключевыми для нового ГОСТа являются термины *электронный объект*, *электронный документ* и их определения.

От разработчиков большого труда и умственных усилий потребовало определение двух составляющих частей электронного документа: содержательной и реквизитной. Содержательная часть может состоять (раздельно или в любом сочетании) из текстовой, графической, аудио-, видео-, мультимедийной информации; а реквизитная - из структурированного по назначению набора реквизитов, каждый из которых имеет уникальные характеристики (например, имя, размер).

Помимо семантической, в документе выделяется синтаксивная (она названа структурной) составляющая. Под структурой электронного документа понимается система его логических и физических атрибутов. Логические атрибуты устанавливают смысловой порядок излагаемого материала, например, иерархию распознаваемых подразделов.

Каждый документ имеет физические атрибуты; среди них ГОСТ выделяет тип шрифта и интервалы. Ценно и введение понятия *форма электронного документа*, т.е. результат выполнения формальной обработки содержимого документа в соответствии с целевым назначением и/или правилами/нормами его использования при неизменности содержания.

Упорядочено представление о видах электронного документа. Они классифицируются по различным основаниям: знаковой природе (в терминах документологии имеется в виду сигнативная составляющая), составу, динамическим характеристикам, мерности материального носителя (плос-

кий, объёмный), оригинальности содержания, соотношению с исходным источником (оригинальный, копированный, дублированный, конвертируемый, трансформированный), степени сохранения содержания и формы оригинала (аутентичный и идентичный).

Довольно чётко структурированы технологические характеристики электронного документа, определяемые типом данных, материальной формой носителя, средой бытования, программно-аппаратной средой, форматами хранения и представления. Дано представление о среде бытования электронного документа, технологиях его распространения. Отрадно отметить, что для наименования режимов доступа к документу (свободного и ограниченного) составители приняли точно отражающий суть дела термин *свободный доступ* вместо широко распространённого «открытый доступ», поскольку в русском языке открытость и доступность – взаимоисключающие понятия.

Идентификационные характеристики электронного документа разведены на постоянные и переменные. К постоянным отнесены: содержание, знаковая природа данных, происхождение, функции или целевое назначение, способ взаимодействия пользователя с электронным документом, программно-аппаратная среда, в которой он создан и функционирует, его международный унифицированный номер. Переменные характеристики – условия доступа к электронному документу; материальный носитель содержащейся в нём информации; гиперсвязи и разметки, которыми снабжён электронный документ; характер его обращения (обнародованный, необнародованный); сетевой адрес (например, путь к файлу). Всё это позволяет детально и однозначно верифицировать и систематизировать электронные документы.

Введены и определены понятия видов реквизитов электронного документа; специальный раздел посвящён метаданным электронного документа.

Теперь рассмотрим бросающиеся в глаза недочёты ГОСТа. Поскольку он посвящён электронному документу, в заглавии следовало бы использовать единственное число – оно имеет и обобщающий, и собирательный смысл. Иными словами, абстрактное выражение «электронный документ» шире более конкретного «электронные документы».

В Проекте разработчики неоднократно оперируют термином *аналоговый документ*, однако его определение отсутствует, что обедняет ГОСТ. Было бы, однако, правильнее отказаться от этого термина в пользу другого – *нонэлектронный документ*, который составил бы достойную дихотомическую пару термину *электронный документ*. *Аналоговый документ*, как доказывалось в литературе, имеет право на существование, но в точном, а не искажённом смысле этого слова [1–3].

В разделе 3 «Термины и определения» принят алфавитный порядок

представления терминов. Это привело к тому, что ключевой термин *электронный документ* оказался в этом разделе забытым! Он оттеснён в середину ГОСТа и затерялся в следующем, четвёртом, разделе «Электронные информационные ресурсы». Между тем правомерность этого раздела, исходя из целевого назначения ГОСТа, вообще ставится под сомнение. Но дело не только в этом. Необходимо более серьёзно рассмотреть соотношение понятий «информационный ресурс», «электронный объект» и «электронный документ», как они дефинируются в рассматриваемом Проекте.

Под электронным информационным ресурсом понимается «комплекс из информационных единиц, объединённых программными средствами в смысловое единство». Далее следует определение информационной единицы, хотя оно уже было дано в пункте 3.11. Информационная единица понадобилась и для определения электронного объекта, понимаемого как «формируемая компьютерной программой информационная единица, содержащая в зафиксированном виде данные, предназначенные для восприятия компьютером и/или человеком с помощью соответствующего аппаратного и программного обеспечения». Как видим, понятие информационного ресурса в этом случае не понадобилось.

Далее следует самое главное определение – электронного документа; «4.4 Под электронным документом понимается созданный программными средствами, наделённый самостоятельным содержанием и оформлением целостный электронный объект, представляющий собой нерасторжимое единство произведения и технических характеристик, определяющих его функционал (формат файла, набор форматов файлов), предназначенное для непосредственного восприятия человеком».

И для определения электронного документа понятие информационного ресурса (как и ресурса вообще) оказалось излишним, оказывается, можно обойтись и без него. Для чего же его в таком случае вводить, определять и стандартизировать?

Почему раздел 4 «Электронные *документы*. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики» назван «Электронные *информационные ресурсы*» (курсив мой. – Ю. С.)? Единственное отличие таких ресурсов от информационной единицы как терминообразующего понятия для электронного объекта и электронного документа, как может показаться, состоит в том, что информационные ресурсы (все в совокупности или каждый по отдельности?) представляют собой «комплекс из информационных единиц». Однако из определения таких единиц известно, что они могут представлять собой либо файл, либо совокупность файлов.

Соответственно, в зависимости от предварительной договорённости любой интересующий нас в данном случае комплекс файлов правомерно считать информационной единицей. И тогда надобность в понятии «информационный ресурс» отпадает. Если же это понятие принять, необходимо каждый раз уточнять, что понимается под информационной единицей. Мало того, возникает вопрос о соотношении понятий комплекса «электронных объектов» или комплекса «электронных документов» с понятием «информационных ресурсов». Проще и понятнее такой комплекс именовать электронным документным ресурсом, дав его определение сразу вслед за определением электронного документа.

От термина же «электронный информационный ресурс» лучше всего отказаться вообще – «отряд не заметит потери бойца», а ясности только прибавится.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Столяров Ю. Н.** Нонэлектронный документ: правомерность термина / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 9. – С. 38-43.

Stolyarov Yu. N. Nonelektronnyy dokument: pravomernost termina / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2012. – № 9. – S. 38 43.

2. **Швецова-Водка Г. Н.** Нонэлектронный документ как результат дихотомической классификации понятия «документ» / Г. Н. Швецова-Водка // Там же. – 2013. – № 4. – С. 77-79.

Shvetsova-Vodka G. N. Nonelektronnyy dokument kak rezultat dihotomicheskoy klassifikatsii ponyatiya «dokument» / G. N. Shvetsova-Vodka // Tam zhe. – 2013. – № 4. – S. 77 79.

3. **Виноградова Е. Б.** Электронный документ: вид или тип? / Е. Б. Виноградова // Там же. – 2014. - № 1. – С. 65-70.

Vinogradova E. B. Elektronnyy dokument: vid ili tip? / E. B. Vinogradova // Tam zhe. – 2014. № 1. – S. 65 70.

Yuri Stolyarov, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, senior researcher, Analytic Department, “Nauka” Publishing House, Russian Academy of Sciences; Professor, Moscow State Institute of Culture;

yn100@narod.ru

90 Profsoyuznaya str., Moscow, 117864 Russia